

От приглашения в Большой театр отказалась

30 лет творческой деятельности Маргариты Дроздовой

Московский Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко от души отметил юбилей одной из самых прославленных своих балерин, а ныне педагога-репетитора Маргариты Дроздовой. В гала-концерте в ее честь выступили все ведущие артисты балетной труппы, после чего вызвали "виновницу" на сцену и наградили букетами и самыми продолжительными аплодисментами. По окончании торжества Маргарита Сергеевна дала интервью нашей газете.

— Многие артисты сейчас предпочитают менять театры, сцены и стили работы. Вы не жалеете о том, что всю жизнь были балериной только одного театра?

— Обделенным себя чувствует только тот артист, у которого нет новых работ. А я почти каждый год танцевала премьеру или выходила в новой партии. Кроме того, много выезжала, танцевала в "Комише Опер". В Западном Берлине выступала в "Лебедином озере" в редакции Макмиллана. Но в чем-то, конечно, я себя обделила. Было бы интересно поработать с разными балетмейстерами. Впрочем, в этом театре работали Бурмейстер, Лавровский, Чичинадзе, Сергеев, Касаткина с Василевым, Рыженко со Смирновым, Том Шиллинг, Эйфман.

— Длительное время вы исполняли одни и те же партии с Галиной Крапивинной. Ощущали ли вы ее своей соперницей?

— У нас в театре были очень хорошие отношения между солистами. Это обстоятельство, кстати, сыграло не последнюю роль в том, что я так в нем "задержалась". Между прочим, когда я заканчивала балетное училище, у меня были предложения сразу от трех театров — Большого, Классического балета Игоря Моисеева и Музыкального театра. Меня вызвала к себе Фурцева, и у нее в кабинете мы решили, что я пойду в Музыкальный. Она, конечно, очень удивилась: "Все будет так, как ты захочешь. Хотя обычно, когда я приглашаю в Большой театр, от этого предложения не отказываются".

— А почему Фурцева вообще занималась вашей судьбой?

— И в ее интересе ко мне, и в моем выборе "повинно" "Лебединое озеро". Владимир Павлович Бурмейстер предложил мне роль Одетты — Одиллии, когда я была еще ученицей балетного училища. Такое бывает нечасто.

— Неужели совсем-совсем не соблазнила возможность танцевать в Большом театре?

— Видимо, у меня был дар предвидения. В нашем театре ставили спектакли специально для меня. Большого артист желать не может.

— Когда вам было всего 19 лет, Парижская академия танца присудила вам премию Анны

Павловой. Не было искушения после этого остаться на Западе?

— Серж Лифарь, который вручал мне премию, предлагал мне остаться. Но я была по-другому воспитана — как патриот своей страны. Это теперь героями стали те, кто остались. Да и живут они лучше, чем мы, всегда и отовсюду возвращавшиеся.

— А как складывались в прежние годы отношения балетных трупп Театра Станиславского и Большого?

— Я сама танцевала с труппой Большого "Дон Кихот". Нормальные были отношения. Артисты часто ходили на спектакли друг друга. Считаю, что моя творческая судьба счастливее, чем у многих моих сверстниц из Большого. Ведь единицы могут сказать, что балетисты ставились с учетом их индивидуальности.

— А какой балет, по вашему мнению, лучше всего раскрыл вашу индивидуальность? Какая хореография вам ближе — современная или классическая?

— Талантливая. Что касается конкретных названий, пожалуй, "Вечерние танцы" больше всего затронули мой внутренний мир. Это очень умный и тонкий балет. И прекрасная музыка Шуберта.

— Уже не первый год вы — педагог-репетитор в родном театре. Как бы вы определили тип современной танцовщицы?

— Сейчас, как никогда, совершенна техника. Но, к сожалению, балерины не всегда отдают себе отчет в том, что она должна работать на образ.

— Легко ли вам работается с главным балетмейстером?

— У Дмитрия Александровича Брянцева очень богатая фантазия. Работать с ним непросто, но чрезвычайно интересно.

— А вам никогда не хотелось самой поставить балет?

— Нет. Я, конечно, могу поставить нечто, но это будет только набор хореографических движений. Мне нечего сказать как балетмейстеру. Свое будущее я вижу в другом.

Мое будущее — это мой сын. Он сейчас учится в первом классе Московской академии хореографии у В. Самодуровой. Мне бы очень хотелось не ошибиться в выборе будущей профессии для своего сына, потому что самое главное для человека — заниматься любимым делом и никогда в нем не разочароваться.

Беседу вела
Ирина КОТКИНА

Сцена из балета "Лебединое озеро".
Маргарита Дроздова и Вадим Тедеев

Культура. 1998. — 21-27 марч. — С. 13